

**Свирчевский В.Д.**

канд. экон. наук, доцент Российской экономической академии  
им. Г.В. Плеханова

## **а те ли цели?..**

**макроэкономические цели и развитие  
предпринимательства  
(к вопросу о роли экономической науки  
в трансформации общества)**

Продолжение. Начало в № 4/2006

Рональд Коуз ввел такое понятие, как «транзакционные издержки», или издержки по совершению сделок. Сюда входят затраты на получение необходимой информации о ценах и качестве товаров; расходы, связанные с ведением переговоров, оформлением контрактов и заключением сделок, контролем за их исполнением и юридической защитой прав собственника в случае их нарушения.

**Р**ыночные отношения вытесняются, когда фирма с выгодой для себя использует механизмы директивного управления, снижая транзакционные издержки. Если следовать этой логике, то государство, выполняя свои функции, также несет транзакционные издержки, так как в этом случае можно рассматривать выполнение им (государством) своих функций с двух точек зрения. Во-первых, как выполнение «сделки» между ним и обществом, делегировавшим ему эту функцию, а во-вторых - как сдел-

ки между государством и субъектами, непосредственно осуществляющими необходимые работы. Эти работы обеспечивают выполнение функций безопасности, здравоохранения, образования и, в конце концов, самих функций государственного управления с соответствующими затратами на содержание управленческого аппарата.

Таким образом, рассматривая рынок как средство (инструмент) решения проблем, мы можем отметить, что в этом случае противоречивые, казалось бы, точки зрения, находят свое органичное место в силу того, что они не определяют принципиальность подходов, а обосновывают возможности применения различных инструментов управления в условиях рыночной экономики.

Если рассматривать современные работы по институциональной макроэкономике<sup>1</sup>, то можно отметить, что в них есть достаточно спорные моменты, в соответствии с которыми невозможно разделить социально-экономические системы,

если не принимать их как попытку доказать безусловную необходимость государственного регулирования. В данном случае вольно или невольно авторы этой теории опять же подтверждают тот факт, что можно рассматривать любые инструменты, регулирующие социальные отношения, если выбрать своей задачей не создание этих инструментов, а цель, к которой должны привести эти социальные отношения.

Авторы так называемого Вашингтонского консенсуса<sup>2</sup> определили его цель «в выработке формулы, на основе которой можно было бы создать динамично развивающийся частный сектор и стимулировать экономический рост». Но проходит несколько лет, и они же говорят о том, что «хотя вашингтонский консенсус сформулировал определенные основы эффективного функционирования рынков, его предложения были не комплексными, а иногда даже дезориентирующи-

мы можем

рассматривать любые

инструменты,

регулирующие

социальные отношения,

если выберем цель,

к которой должны

привести эти социальные

отношения

ми». Эволюция взглядов привела к пониманию того, что и набор необходимых инструментов, и спектр целей развития намного шире: «люди нуждаются в повышении уровня жизни, в том числе в более совершенных системах здравоохранения и образования, а не просто в увеличении статистически измеренного ВВП. Люди нуждаются в устойчивом развитии, включающем сохранение природных ресурсов и обеспечение здоровой окружающей среды. Люди нуждаются в равноправии, когда все, а не только привилегированные социальные группы, наслаждаются плодами общественного прогресса. Люди нуждаются в демократическом развитии, при котором граждане различными способами участвуют в процессе принятия решений, оказывающих влияние на их жизнь... Подобное разнообразие целей опережает наши представления»<sup>3</sup>.

В этом высказывании, как в фокусе, сконцентрированы все недостатки подходов, которые использовались экономистами исходя из своих представлений о правильности тех или иных теорий. С нашей точки зрения, данное, признающее ошибки высказывание (как и все экономические теории) страдает следующим самым главным недостатком: *цели в нем подменены инструментами*. В результате возникли и некомплексность предложений, и дезориентация целых стран.

Выдвинув в качестве цели создание динамично развивающегося частного сектора и стимулирование экономического роста, мы не находим ответа на вопрос: *а для чего?* Не ответив на этот вопрос изначально, авторы консенсуса в ре-

зультате вынуждены констатировать, что необходимо не только это, да и скорее, не столько это. С нашей точки зрения целью должно быть общество, которое решает вопросы обеспечения интересов своих граждан, а экономика – лишь один из механизмов решения этой проблемы. Такой подход расширяет круг людей, для которых «стараясь» экономисты, и совершенно по-иному показывает роль стимулирования экономического роста, так как его динамика – всего лишь индикатор состояния, при котором нельзя изолированно от цели сказать, какая динамика лучше или хуже и нужна ли она вообще.

Но откуда взять знания, необходимые для выработки такой стратегии развития? Действительно, если в качестве знания рассматривать те экономические теории, которые созданы экономической мыслью, то этот источник, по крайней мере, не полон. По нашему мнению, принципиальная разница между этими теориями не в том, что одни ратуют за свободный рынок, другие – за усиление роли государства, а третьи считают, что деньги автоматически расставят все по своим местам. Принципиальная разница между ними в том, что они рассматривают только какую-то часть экономической жизни, но не всю экономику в целом. Однако как инструменты они верны для определенных ситуаций.

При этом, приняв что-то за постулат, экономисты сталкиваются с отклонениями и вынуждены подчеркивать их исключительность, хотя почти никогда (*в рамках сложившейся экономической школы*) не могут довести дело до логического конца.

рыночные отношения  
вытесняются, когда  
фирма с выгодой для  
себя использует  
механизмы директивного  
управления, снижая  
транзакционные  
издержки

Если эмпирические наблюдения отличаются от теоретических постулатов, то тогда надо менять теорию, а не подгонять эмпирику с помощью «эффектов» и «коэффициентов» к теории. Когда не спасает ни то, ни другое, появляются новые идеи, авторами которых не всегда являются экономисты.

Так, в 2002 г. Нобелевскую премию по экономике получили Дэниэл Канеман, который считал себя основателем *психологической экономики* (профессор Принстонского университета, преподает психологию и социальную политику), и В. Смит – «отец» *экспериментальной экономики* (профессор экономики и права университета Джорджа Мэйсона, штат Вирджиния). В официальном заключении Нобелевского комитета сказано, что Д. Канеману премия присуждена за «интегрированное воздействие психологии на экономическую науку, в особенности в том, что касается человеческих суждений и принятия решений в условиях неопределенности»: труды психолога Д. Канемана

целью должно быть  
общество, которое  
решает вопросы  
обеспечения интересов  
своих граждан,  
а экономика - лишь один  
из механизмов решения  
этой проблемы

оценены как достижения в экономической науке

До них экономическая теория замыкалась в рамках рационального поведения «экономического человека», который все знает, имеет полную информацию и делает осознанный и объяснимый для всех выбор. Нобелевские же премии XXI века присуждаются за уход от этих базовых положений. Первая (в 2001 г.) была присуждена трем американским экономистам за исследование рынков с *асимметричной информацией*: образ «экономического человека» раздвоился - один из партнеров знает нечто иное, чем другой. Согласно идеям нобелевских лауреатов 2002 г. необходимо отказаться от самой теоретической схемы «экономического человека», привлечь во внимание множество действий, которые не объясняются ни рациональным выбором, ни неполнотой информации...

*Окончание следует*

#### **Литература:**

1. Фридмен М. Если бы деньги заговорили... - М.: Дело, 2001.
2. Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. - М.: Гелиос АРВ, 2002.
3. Экономическая теория на пороге XXI века. - М.: Юристъ, 2000.

<sup>1</sup> Например, работы Б. Бийодо (разработка общей теории институциональных форм современных обществ), основанные на концепции французской школы регулирования (Р.Буайе, М.Аглиетта), но освобожденной от ее пост-марксистских черт, и концепции английского социолога Э.Гидденса.

<sup>2</sup> Рекомендации для развивающихся стран, выработанные мировой экономической элитой в начале 1990-х гг., основаны на глобальном монетаризме. Авторы консенсуса считали, что для успешной экономической деятельности требуются либерализация торговли, макроэкономическая стабилизация и рыночное ценообразование.

<sup>3</sup> Стиглиц Дж. Многообразнее инструменты, шире цели: движение к пост-Вашингтонскому консенсусу// Вопросы экономики. 1998. № 8. С. 31, 33.

**pn**